

Н. М. Шкурская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: shdm2009@yandex.ru*

ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

У каждой науки есть свои философские проблемы, и психолингвистика не исключение. После столетия независимости научная психолингвистика, как и любая другая наука, все еще имеет и будет иметь в будущем потребность в продолжительном философском анализе своих концептуальных основ.

Ключевые слова: психолингвистика; коммуникация; намерение говорящего; перформатив; иллокутивный глагол; речевой акт.

N. M. Shkurskaya

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: shdm2009@yandex.ru*

THE THEORY OF SPEECH ACTS AS ONE OF THE DIRECTIONS OF PSYCHOLINGUISTICS

Every science has its own philosophical problems, and psycholinguistics is no exception. After a century of independence, scientific psycholinguistics, like any other science, still has and will have in the future the need for a prolonged philosophical analysis of its conceptual foundations.

Key words: psycholinguistics; communication; speaker's intention; performative; illocutionary verb; speech act.

Большинство коммуникативных неудач, с которыми можно столкнуться в процессе общения, возникают, согласно Дж. Миллеру, из-за неправильно истолкованного намерения. Если кто-то говорит: «Собака – это животное», можно прекрасно слышать говорящего, можно знать значение каждого слова, можно правильно разобрать предложение на части речи, можно повторить его дословно или перефразировать, но все еще остается непонятным, с какой целью говорящий сказал это [1, с. 192].

Намерения говорящего при произнесении «Собака – животное» должны выходить за рамки его намерения произнести осмысленное, грамматическое предложение. Это, конечно, часть, но не все. Предложение должно играть определенную роль в общении. Если оно адресовано кому-то, кто не знает значения слова *собака*, ребенку или иностранцу, то в этом случае говорящий намерен предоставить информацию, и, кроме того, он хочет,

чтобы слушатель признал, что предоставляется истинная информация. Именно в силу этого намерения можно судить, что то, что сообщает говорящий, является истиной или ложью. Как сказал Джон Остин: «Истинность или ложность утверждения зависит не только от значений слов, но и от того, какое действие вы совершаете и при каких условиях» [2, с. 64].

Разумеется, намерения говорящего были бы совершенно ясными, если бы он сказал: «Настоящим заявляю, что собака – это животное». Вводная фраза *настоящим заявляю* означает, что следующее предложение предназначено в качестве информации и что говорящий намеревается, чтобы слушатель рассматривал его как истинную информацию. Если социальный контекст достаточно ясен, то нет никакой двусмысленности, фразу *настоящим заявляю* можно опустить как избыточную. Но она всегда доступна, когда необходима.

В русском языке существует много таких глаголов, как *объявлять*, *информировать*, *предупреждать*, *обещать*, *просить* и т. д., глаголов, которые показывают намерение говорящего и говорят слушателю, как следует воспринимать высказывание.

Джон Остин был первым, кто понял, насколько распространены и насколько важны эти глаголы [2, с. 69]. Он начал с анализа класса глаголов, которые он назвал перформативами. *Провозглашать* является ярким примером перформативного глагола. «Настоящим я провозглашаю вас королевой», – когда говорит определенное лицо по соответствующему случаю, обычно считается не как что-то сказать, а как что-то сделать, например, *даровать титул*. Произнося предложение, мы совершаем действие. Перформативы не относятся ни к чему обычным образом; с их произнесением что-то достигается.

Дж. Остин также отмечает, что каждое высказывание обладает иллокутивной силой в том смысле, что говорящий желает, чтобы то, что он говорит, воспринималось определенным способом [2, с. 72]. Произнося его, он не просто что-то говорит, он что-то делает, он совершает речевой акт. Иллокутивный глагол просто дает понять, какого рода речевой акт намеревался совершить говорящий.

Иллокутивная сила может быть отмечена синтаксической формой предложения. Декларативные предложения обычно имеют силу утверждений, отрицательные – силу отрицаний, вопросительные – силу вопросов, императивные – силу просьб. Однако эти синтаксические формы не всегда являются надежными маркерами иллокутивной силы. Например, «Дверь открыта» имеет грамматическую форму декларативного предложения, но она легко может иметь иллокутивную силу просьбы закрыть дверь, как и отрицательное предложение: «Дверь не закрыта». Аналогично, вопросительная форма: «Не могли бы Вы закрыть дверь?» часто это

специфическая просьба, а не вопрос. А императивная форма «Угощайся» – это не просьба, а приглашение. Тот факт, что иллокутивная сила может быть отмечена как грамматически, так и эксплицитно, указывает на то, что полная теория грамматики должна учитывать иллокутивную силу, а также пропозициональное содержание.

Один из самых эффективных иллокутивных глаголов – обещание. Когда мы говорим: «Я обещаю, что увижу его», в предложении есть два аспекта. Пропозициональное содержание *я увижу его* описывает взаимодействие между двумя конкретными людьми, которое предсказывается на некоторое последующее время. Иллокутивная фраза *Я обещаю* выражает намерение говорящего совершить самому эти действия и сообщает слушателю, что он на самом деле обязан это сделать. *Обещать* означает, что говорящий будет активно делать что-то, чтобы вызвать событие, и предполагает, что он знает, что он это сделает. *Обещание* отличается от *угрозы* тем, что предполагает, что говорящий рассматривает то, что он делает, как то, что слушатель хочет, чтобы он сделал. *Обещание* отличается от *ожидания* тем, что предполагает, что говорящий обычно не делал бы этого при нормальном ходе событий. Анализ иллокутивных глаголов должен сделать все эти предпосылки явными, так как они являются частью определений таких глаголов.

По мнению Дж. Миллера анализ речевых актов с точки зрения их пропозиционального содержания и иллокутивной силы представляет собой важный взгляд на старые психолингвистические проблемы содержания и функции [1, с. 195]. Он считает, что вопрос о функции, характеризующей таким образом, почти созрел для эмпирического наблюдения за социально-психологической природой. Таким образом, психолингвистическое описание речевых актов должно включать некоторое описание психологических процессов предикации и намерения. Однако в настоящее время понимание этих психологических процессов носит лишь фрагментарный характер.

Библиографические ссылки

1. *Miller G. A. The Organization of Lexical Memory : Are Word Associations Sufficient?* (eds. G. Talland and N. Waugh) / G. A. Miller. – New York : Academic Press, 1969.
2. *Austin J. J. How To Do Things with Words* / J. J. Austin. – Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1962.